

УДК 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.05

Лобов Михаил Николаевич

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

lob.mixail2013@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7937-1036

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СВЕТСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ
ВЛАСТЕЙ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимоотношений между представителями Русской православной церкви во Владимирской губернии и новой власти — Владимирского губернского временного исполнительного комитета (ВГВИК). После Февральской революции в церковной сфере начали происходить заметные изменения, включая отношения церкви с государством; заметно усилилось влияние мирян на церковную жизнь. Владимирский губернский временный исполнительный комитет, представляющий собой местную власть в губернии, следуя в фарватере решений Временного правительства, практически не вмешивался в церковную жизнь, предоставив духовенству и мирянам самим решать назревшие вопросы. Лишь однажды в вопросе отставки архиепископа Алексия ВГВИК счел нужным вмешаться, поддержав требование отстранения владыки от должности.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, Русская православная церковь, Владимирская губерния, Губернский исполнительный комитет, Владимирская епархия.

UDC 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.05

Lobov Mihail N.

postgraduate student

Moscow City University

Moscow, Russia

lob.mixail2013@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7937-1036

**RELATIONSHIPS OF SECULAR AND CHURCH
AUTHORITIES IN THE VLADIMIR PROVINCE
AFTER THE FEBRUARY REVOLUTION**

Abstract. This article is devoted to the relationship between representatives of the Russian Orthodox Church in the Vladimir province and the new government, represented by the Vladimir Provincial Provisional Executive Committee (VGVIC). After the February

Revolution, noticeable changes began to take place in the church sphere, including relations between the church and the state, and the influence of the laity on church life noticeably increased. The Vladimir Provincial Provisional Executive Committee, which is the local government in the province, following in the wake of the decisions of the Provisional Government, practically did not interfere in church life, leaving the clergy and laity to resolve pressing issues themselves. Only once, in the matter of the resignation of Archbishop Alexy, did VGVİK consider it necessary to intervene, supporting the demand for the removal of the bishop from office.

Keywords: February Revolution, Provisional Government, The Russian Orthodox Church, Vladimir Province, Provincial Executive Committee, Vladimir Diocese.

Введение. Февральская революция способствовала освобождению от государственного контроля различных сторон жизни российского общества, в том числе и религиозной.

Получив возможность свободного развития церковь приступила к внутренним преобразованиям, инициаторами которых стали в первую очередь клирики, выступившие за созыв Поместного собора и восстановление патриаршества. Однако к этому процессу присоединились и прихожане, получившие возможность влиять на церковные преобразования на местном уровне, войдя вместе с духовенством в состав епархиальных съездов и комитетов, в том числе и во Владимирской губернии, где высшим светским органом власти после Февральской революции стал Губернский временный исполнительный комитет (ВГВИК). Последний, имея возможность с помощью административного ресурса влиять на процессы, которые происходили в церковной жизни, тем не менее не стремился к чрезмерному вмешательству в духовные дела, предоставляя духовенству и мирянам решать религиозные вопросы на собственное усмотрение. Именно выяснение характера взаимоотношений между представителями Русской православной церкви (далее — Православная церковь) и Владимирским губернским временным исполнительным комитетом и является целью данной работы.

Основу источниковой базы проведенного исследования составляют архивные материалы, прежде всего делопроизводственная документация ВГВИК, которая находится в фонде 1181 Государственного архива Владимирской области (ГАВО). Кроме того, интерес представляют материалы периодической печати, в основном это статьи «Владимирских епархиальных ведомостей», содержащие достаточно подробную и весьма интересную информацию по истории церковной жизни Владимирской губернии. Историография заявленной проблемы представлена несколькими работами. В исследовании В. И. Старцева¹ рассматривается внутренняя политика (в том числе и в религиозной сфере) Временного правительства в целом. Предметом исследования зарубежного советолога Д. В. Поспеловского стала история Русской православной церкви в XX столетии².

¹ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.

² Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

В монографии И. В. Омелянчука³ рассмотрены в том числе и общественно-политические взгляды клира Владимирской епархии накануне Февральской революции, что позволяет точнее определить позицию духовенства в период революционных потрясений. Труды же священнослужителей А. Гоглова⁴, Д. В. Кантова⁵ и С. Н. Минина⁶ гораздо ближе к предмету нашего исследования: они посвящены истории Православной церкви на Владимирской земле, однако написаны, так сказать, с внутрицерковных позиций. При этом во всех вышеназванных работах информация о формах взаимодействия епархиального руководства и Губернского исполнительного комитета встречается довольно редко, что доказывает сохраняющуюся актуальность данного исследования.

Ход и результаты исследования. Начиная с петровских времен в истории Русской церкви наступил период, названный впоследствии синодальным. Его отличительной чертой стал жесткий контроль государства над церковью и духовенством. Высшей властью в Русской Православной церкви обладал Святейший правительствующий синод, члены которого избирались императором, а высшим должностным лицом в православной церкви являлся обер-прокурор — гражданский чиновник. Св. Синод был полностью подвластен императору и заменял патриарха по части исполняемых им функций.

Государство видело в церкви удобный инструмент для сохранения традиционных ценностей в народе и укрепления самодержавной власти. Направленная на достижение этой цели деятельность обер-прокуроров касалась в основном внешних аспектов религии. Так, было открыто множество церковно-приходских школ, новых храмов, в большом количестве издавалась богословская литература⁷. Кроме того, в бытность обер-прокурором К. П. Победоносцева (1880–1905), полностью игнорировавшего мнения остальных членов Св. Синода, достигла своего пика бюрократизация церкви (современники узнавали его в образе Великого Инквизитора, созданном Ф. М. Достоевским⁸). По мнению историка А. Ю. Полунова, обер-прокурор Св. Синода «при всем своем личном благочестии... не только не изжил “синодальный” бюрократизм, но даже довел его до апогея»⁹. Церковь старалась изолировать священнослужителей от общественной деятельности, запретив им участвовать в выборах в земские уездные и губернские собрания, а также в городские думы.

³ Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М., 2022.

⁴ Гоглов А. Владимирское лихолетье: православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. М., 2008.

⁵ Кантов Д. В. На святой Владимирской земле: статьи, очерки, публикации. Владимир; М., 2020.

⁶ Минин С. Н. Очерки по истории Владимирской епархии (X–XX вв.). Владимир, 2004.

⁷ Поспеловский Д. В. Указ. соч. С. 22.

⁸ Богданович А. В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990. С. 305.

⁹ Полунов А. Ю. Константин Петрович Победоносцев — человек и политик // Отечественная история. 1998. № 1. С. 51.

В период Революции 1905–1907 гг., духовенство, как все общество, надеялось на перемены, в первую очередь на освобождение церкви от государственного контроля, восстановление патриаршества, введение автономии приходов, проведение литургических реформ. Однако, несмотря на то что Николай II еще в марте 1906 г. разрешил созвать Предсоборное присутствие, решение о созыве Поместного собора постоянно откладывалось¹⁰. Дело ограничилось созданием Предсоборного присутствия, заседания которого шли с 1906 по 1912 г., и созыва в 1912 г. Предсоборного совещания¹¹.

Революция не улучшила положение Православной церкви, скорее даже ухудшила. Указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», даровавший свободы всем инославным христианам и разрешавший православным свободно покидать веру, поставил забюрократизированную церковь в трудное положение. Л. А. Тихомиров по этому поводу писал: «Облечение правами инославных, при сохранении прежней несамостоятельности Православной Церкви, конечно, ставит ее в самое затруднительное положение»¹². Кроме того, поведение царского фаворита Г. Распутина, которого поддерживали некоторые церковные деятели и который был неоднократно обвинен в хлыстовстве¹³, бросало тень на всю Православную церковь. Так что нет ничего удивительного в том, что в дни Февральской революции духовенство не встало на защиту императора и самодержавия в целом. Св. Синод довольно равнодушно отнесся к отречению помазанника Божьего от престола и установлению нового порядка. 9 марта Св. Синод обратился к верующим с воззванием, в котором признал Временное правительство и фактически призвал население довериться ему. Как и вся страна, духовенство желало реформ и перемен.

Февральская революция привела к падению царского режима и переходу власти, как законодательной, так и исполнительной, к Временному правительству, которое, в свою очередь, должно было передать власть другому правительству, избранному Учредительным собранием. Так как все основные решения о будущем страны должно было принять Учредительное собрание, то и область деятельности Временного правительства была довольно ограниченной. Основными направлениями деятельности Временного правительства были слом некоторых органов государственной власти и замена их на новые, а также провозглашение гражданских свобод¹⁴. Постановлением от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» Временное правительство подтвердило равенство всех религий перед законом, отменив как религиозные, так и национальные ограничения. Исчезли также препятствия для созыва Поместного собора, и 29 апреля Св. Синод созвал

¹⁰ *Поспеловский Д. В.* Указ. соч. С. 29.

¹¹ *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. С. 324

¹² *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М., 1998. С. 471.

¹³ Хлысты — религиозная секта, отличительной чертой которой являлись мистические обряды.

¹⁴ *Старцев В. И.* Указ. соч. С. 244.

Предсоборный совет и призвал к восстановлению принципа выборности епископата¹⁵. Таким образом, церковь начала освобождаться от влияния государства на ее жизнь. Новым обер-прокурором Св. Синода был избран В. Н. Львов. С целью удаления из Синода сторонников Распутина 14 апреля он издал указ о полной смене его состава, за исключением архиепископа Сергия (Страгородского)¹⁶.

Границы Владимирской епархии совпадали с Владимирской губернией. В епархии существовало три викариатства: Муромское, Суздальское и Юрьевское. 30 июля после смерти своего предшественника архиепископом Владимирским и Суздальским стал Алексей (Дородницын), отличавшийся крайне правыми взглядами¹⁷ и высокомерием, чем сумел довольно быстро настроить против себя либеральную часть духовенства. Он лично просматривал и одобрял в печать материалы «Владимирских епархиальных ведомостей», а на страницах газеты его выставляли в самом лучшем свете, что очень нравилось архиепископу. В 1915 г. он послал один из своих богословских трудов Г. Распутину и между ними сложились довольно неплохие взаимоотношения, что было еще одним источником недовольства архиепископом и в дальнейшем послужило официальной причиной его отставки¹⁸. В 1916 г. произошло изменение титула епархиального архиерея. Архиепископ Алексей (Дородницын) был титулован как архиепископ Владимирский и Шуйский.

3 марта 1917 г. Владимирский губернатор и царская администрация были арестованы и власть перешла к Владимирскому губернскому временному исполнительному комитету, в состав которого вошли представители земств, городских дум, а также дворянства, государственных служащих, интеллигенции и предпринимателей. Исполнительный комитет проводил политику Временного правительства в губернии, имея довольно широкие полномочия. Архиепископ Алексей, в прошлом активно сотрудничавший с владимирскими монархическими организациями¹⁹, тем не менее 5 марта в своей речи в кафедральном соборе публично поддержал Временное правительство и ВГВИК²⁰. Однако в узком кругу своих сторонников он не скрывал монархических убеждений и сожалел о старых временах.

Революционные настроения к этому времени охватили практически все слои населения, в том числе и духовенство, многие представители которого поддерживали Февральскую революцию. Миряне же активно включились в церковную жизнь, ярким проявлением чего стало их желание влиять на назначение священнослужителей. В канцелярию Владимирского архиепископа все чаще стали поступать жалобы на священников и даже требования уволить их. Владыка Алексей вынужден был заявить Духовной консистории, что он будет давать

¹⁵ *Поспеловский Д. В.* Указ. соч. С. 37.

¹⁶ Там же. С. 36.

¹⁷ *Омельяничук И. В.* Губернские правые... С. 189–190.

¹⁸ *Кантов Д. В.* Указ. соч. С. 172.

¹⁹ *Омельяничук И. В.* Губернские правые... С. 190.

²⁰ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 11 марта. № 9–10. С. 81–83.

ход только тем просьбам, которые исходят от всех прихожан или как минимум от двух третей их общего числа. При этом ходатайства должны быть засвидетельствованы сельским старостой или волостным старшиной²¹.

21 марта 1917 г. прошло собрание Владимирского городского духовенства, а спустя пять дней — 26 марта — состоялось объединенное собрание духовенства, представителей духовно-учебных заведений и церковных старост города Владимира. Открыл его протоиерей М. Сперанский, объявивший о выборах президиума и разработке программы дальнейшей деятельности собрания. На этом форуме было решено не использовать церковные проповеди для пропаганды каких-либо политических взглядов (т. е. была продекларирована политическая нейтральность церкви), а также объявлено о созыве епархиального съезда, состоящего из представителей клира и мирян. Были определены и нормы представительства: от каждого округа — один священник, один псаломщик или дьякон, один церковный староста, один мирянин, один представитель от мужских монастырей епархии и один от женских; от каждого уезда — один представитель от учителей церковных школ; от духовной консистории — два представителя; от каждого духовно-учебного заведения епархии — один представитель; от группы наблюдателей церковных школ — два представителя²².

Заседание епархиального съезда было назначено на 17 апреля 1917 г., однако позднее оно было перенесено и проходило с 3 по 6 мая. В съезде принимало участие 370 делегатов. Его председателем был избран Н. М. Георгиевский, товарищем председателя — С. Ф. Архангельский. Обязанности секретарей исполняли Н. В. Малицкий и Н. И. Сергиевский. В президиум съезда также были избраны протоиерей Н. А. Преображенский (бывший член Союза русского народа, до революции занимавший крайне правые позиции²³), о. А. И. Рождественский и историк-краевед В. Г. Добронравов. 4 мая на утреннем заседании в секретариат были избраны, помимо Н. В. Малицкого и Н. И. Сергиевского, также дьякон Ландышев, псаломщик Смирнов, А. И. Троицкий, С. А. Троицкий, о. Антониев, протоиерей Лепорский, о. П. Линицкий, А. Н. Молитвословов и М. И. Благосклонов-Владимирский. Губернский исполнительный комитет приветствовал епархиальный съезд и пожелал ему благотворной работы на пользу церкви и общества²⁴.

Съезд принял несколько важных решений. Прежде всего, на основании указа о выборном начале на всех уровнях церковного управления, епархиальный съезд признал необходимым отстранить владыку Алексея от управления епархией, обвинив его в препятствовании развитию церкви, сношениях с Распутиным и деспотизме. Уведомление об этом было направлено обер-прокурору Св. Синода В. Н. Львову. Никто из участников съезда не выступил в защиту архиепископа, ни одного голоса не было подано против его отставки. Кроме того, было решено, что теперь епархия будет управляться епархиальным

²¹ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 30 марта. № 13. С. 167.

²² Там же. С. 172–174.

²³ *Омельяничук И. В.* Губернские правые... С. 270, 303, 332.

²⁴ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 10 июня. № 20–21. С. 215.

съездом под руководством епископа, также избранного съездом. При епископе был создан епархиальный совет, который отныне являлся исполнительным органом епархиального съезда и к которому переходили обязанности консистории. Епархиальный совет должен был состоять из духовенства и мирян в равном числе²⁵. Он должен был руководить окружными и приходскими советами, которые еще предстояло создать и на которые бы легла тяжесть управления округами и приходами. Кроме того, было принято решение организовать Владимирский епархиальный исполнительный комитет на то время, пока не будет создан епархиальный совет и избрать делегатов на Всероссийский съезд представителей от духовенства и мирян в Москве.

Ответа от Св. Синода на телеграмму об отстранении архиепископа Алексия епархиальный съезд не получил, после чего было принято решение: если до конца съезда не придет ответа, то 7 мая отправить в Св. Синод вторую телеграмму, а также просить ВГВИК поддержать съезд и отправить телеграмму в Св. Синод еще и от своего имени. Кроме того, исполнительному комитету было предложено наладить сотрудничество с вновь созданным ВГВИК. Помимо отправки телеграммы в Синод, епархиальный комитет попросил ВГВИК отправить владыке Алексию предупреждение о недопустимости митингов, которые он, предположительно, устраивал, и сообщить об ответе²⁶.

4 мая 1917 г. ВГВИК исполнил просьбу епархиального съезда и отправил телеграмму обер-прокурору В. Н. Львову, в которой просил отстранить архиепископа Алексия от управления епархией²⁷. Кроме того, ВГВИК отправил архиепископу Алексию предупреждение, правда в довольно мягкой форме²⁸. На что глава епархии ответил, что им всего лишь назначена встреча для заслушивания проекта устава «Общества нового образования» и это вовсе не митинг²⁹.

Второй телеграммой Владимирский губернский исполнительный комитет вторично предупредил архиепископа о возможности церковной смуты из-за его несогласия уйти в отставку, поэтому пока не поступил ответ от Св. Синода, ВГВИК просил владыку Алексия воздержаться от участия в торжестве перенесения мощей 11 мая и порекомендовать это своему викарному епископу³⁰. Архиепископ же в ответ заявил, что оснований для церковной смуты против себя он не видит и отказываться от своего долга священника ради этого не будет. Однако если эксцессы на мероприятии все же возникнут, то именно Губернский исполнительный комитет как носитель высшей власти, по его мнению, и должен будет обеспечить правопорядок³¹.

²⁵ Там же. С. 217.

²⁶ Государственный архив Владимирской области (далее — ГАВО). Ф. 1181. Оп 1. Д. 134. Л. 75.

²⁷ Там же. Л. 79.

²⁸ Там же. Л. 76–76 об.

²⁹ Там же. Л. 78.

³⁰ Там же. Л. 81–81 об.

³¹ Там же. Л. 82–82 об.

ВГВИК хотя и оказал поддержку епархиальному съезду, но, приняв к сведению ответ архиепископа, предпочел не вмешиваться в этот внутрицерковный конфликт, оставив его разрешение на усмотрение духовенства и верующих.

Временное управление Владимирской епархией теперь осуществлялось епископом Юрьевским, викарием Евгением (Мерцаловым). Сам архиепископ Алексей не стал дожидаться отстранения от должности и подал в Св. Синод прошение об уходе на покой, которое и было удовлетворено³². Официально владыка Алексей оставил кафедру 10 июня 1917 г.

В это время Синод принимает несколько важных для Православной церкви решений. Прежде всего, 4 июля 1917 г. было принято «Временное положение о православном приходе», согласно которому прихожане могли избирать священников на приход, что усиливало влияние мирян на церковное управление. Демократические выборы священнослужителей не получили одобрения со стороны самого духовенства, так как порой это приводило к весьма неожиданным последствиям. Так, в одной из деревень Владимирской епархии прихожане избрали в дьяконы наиболее голосистого мужика. Лишь после того как священник пригрозил прекратить богослужение, крестьянина освободили от этой должности³³.

В тот же день, 4 июля, Временное правительство издает постановление о передаче церковно-приходских школ и церковно-учительских семинарий (всего около 37 тысяч) в ведение Министерства народного просвещения. Кроме того, были национализированы и частные школы. Этот указ вызвал серьезный конфликт между Православной церковью и Временным правительством.

После отставки архиепископа Алексея в среде духовенства Владимирской епархии начали обсуждать кандидатов на вакантную теперь кафедру. Эта полемика, наряду с наиболее острыми вопросами церковной жизни (отношение Церкви к новому политическому строю и новому правительству³⁴, отделение церкви от государства³⁵, принадлежность священников к тем или иным партиям³⁶ и т. п.), нашла свое отражение на страницах «Владимирских епархиальных новостей».

8–12 августа 1917 г. в Епархиальном женском училище прошел съезд духовенства и мирян. В его работе принимали участие более 500 человек, в том числе все викарные епископы и архиепископ Московский и Коломенский Тихон (Беллавин). Большая часть голосов была отдана за популярного в среде духовенства петроградского протоиерея Тимофея (Налимова) — брата умершего 13 июля 1914 г. архиепископа Владимирского Николая, отличавшегося либеральными взглядами³⁷. Однако 9 августа в Успенском соборе

³² Гоглов А. Указ. соч. С. 51.

³³ Минин С. Н. Указ. соч. С. 54.

³⁴ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 20 мая. № 19. С. 208.

³⁵ Там же. 3 мая. № 17–18. С. 200.

³⁶ Там же. 28 апреля. № 16. С. 198.

³⁷ Омелянчук И. В. Губернские правые... С. 189, 175–176.

голосованием на Владимирскую кафедру был избран архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), который уже 10 августа прибыл из Москвы и вступил в новую должность³⁸.

Кроме того, епархиальный съезд должен был, по поручению Св. Синода, выбрать делегатов на Всероссийский поместный собор, а также епархиальный совет, план создания которого был утвержден еще на первом съезде. Совет должен был состоять из 12 лиц (шестеро духовных и шестеро мирян), при этом шесть человек избирались из города Владимира и считались постоянными и шесть человек — от уездов и считались временно приезжающими. В постоянные члены совета вошли о. М. Тихонравов, дьяк Руберовский, дьякон-псаломщик Богородский, Н. М. Георгиевский, С. Ф. Архангельский и крестьянин Кузнецов. С созданием епархиального совета Временный епархиальный исполнительный комитет прекращал свое существование³⁹.

Новый орган — епархиальный совет — должен был собираться три раза в неделю. Он начал свою работу с 20 августа и принял меры к открытию окружных и приходских советов, а также приступил к разбору жалоб на священников и дел об их увольнении⁴⁰. Местом для заседаний Совета был избран Владимирский Богородице-Рождественский монастырь, где находилась келья владыки Сергия. Он и сам принимал участие в работе епархиального собора, когда приезжал из Москвы с сессий открывшегося 15 августа 1917 г. Поместного собора Православной церкви, в состав которого он входил по должности. Кроме архиепископа Сергия в работе собора активное участие принимали еще пять выборных представителей от Владимирской епархии: историк-краевед В. Г. Добронравов, руководитель губернской архивной службы Н. В. Малицкий, преподаватель Шуйской гимназии А. Н. Овсянников, псаломщик А. В. Авдиев и наместник Свято-Боголюбовского монастыря архимандрит Александр (Григорьев)⁴¹.

Заключение. Временное правительство не стремилось сохранять подчиненное положение Православной церкви, позволив ей провести все реформы, которые так желало духовенство: был созван Поместный собор (уже после потери власти Временным правительством избравший Патриарха); распущен Св. Синод; восстановили свое самоуправление приходы; народные массы активно начали влиять на церковное управление, что, правда, не всегда приводило к положительным результатам (вспомним избрание на церковную должность мирянина).

³⁸ Владимирская губерния и российская революция в документах 1913–1918 гг.: сб. док. Государственного архива Владимирской области / Архивный департамент Администрации Владимирской области, Государственный архив Владимирской области; отв. ред. Н. Д. Максимова; сост.: Т. А. Лашманова, А. А. Арескин, Н. П. Механикова. Владимир, 2017. С. 174.

³⁹ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 26 августа. № 32–33. С. 300.

⁴⁰ Гоглов А. Указ. соч. С. 105.

⁴¹ Кантов Д. В. Указ. соч. С. 175.

Конфликты между властью и Православной церковью возникали редко (наиболее заметный из них разгорелся по вопросу о ведомственной принадлежности церковно-приходских школ и церковно-учительских семинарий), так как Временное правительство, занятое решением обострившихся социально-политических проблем, очень аккуратно подходило к вопросам церковных реформ, не желая порождать напряжение еще и в этой сфере. Во Владимирской губернии местный исполнительный комитет поддержал создание своего церковного аналога (временного епархиального исполнительного комитета) и поспособствовал отставке архиепископа Алексия, отправив соответствующую телеграмму в Св. Синод и предупреждение самому Алексию. В дальнейшем ВГВИК особого внимания к деятельности Епархиального комитета не проявлял, предоставив ему решать церковные вопросы на свое усмотрение.

Литература

1. Гоглов А. Владимирское лихолетье: православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. М.: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. 430 с.
2. Кантов Д. В. На святой Владимирской земле: статьи, очерки, публикации. Владимир; М.: Буки Веди, 2020. 264 с.
3. Минин С. Н. Очерки по истории Владимирской епархии (X–XX вв.). Владимир: Нива, 2004. 152 с.
4. Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М.: МГПУ, 2022. 444 с.
5. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. 899 с.
6. Полунов А. Ю. Константин Петрович Победоносцев — человек и политик // Отечественная история. 1998. № 1. С. 42–55.
7. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
8. Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / под ред. О. Н. Знаменского. Л.: Наука, 1980. 256 с.

References

1. Goglov A. Vladimirskoe likholet'e: pravoslavnaia tserkov' na Vladimirshchine v gody bezbozhnoi smuty [Vladimir hard times: the Orthodox Church in the Vladimir region in the years of godless turmoil.]. Moscow: Prikhod khrama Sv. Dukha soshestviia: Izd-vo sestrichestva vo imia svt. Ignatii Stavropol'skogo, 2008. 430 p. (In Russ.).
2. Kantov D. V. Na sviatoi Vladimirskoi zemle: stat'i, ocherki, publikatsii [On the holy Vladimir land: articles, essays, publications]. Vladimir; Moscow: Buki Vedi, 2020. 264 p. (In Russ.).
3. Minin S. N. Ocherki po istorii Vladimirskoi eparkhii (X–XX vv.) [Essays on the history of the Vladimir diocese (X–XX centuries)]. Vladimir: Niva, 2004. 152 p. (In Russ.).
4. Omel'ianchuk I. V. Gubernskie pravye (stanovlenie i evoliutsiia konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii) [Provincial Rights

(formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system on the example of the Vladimir province)]. Moscow: MGPU, 2022. 444 p. (In Russ.).

5. Omel'ianchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914 gg.) [Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]: dis. ... d-ra ist. nauk. Voronezh, 2006. 899 p. (In Russ.).

6. Polunov A. Iu. Konstantin Petrovich Pobedonostsev — chelovek i politik [Konstantin Petrovich Pobedonostsev — man and politician] // Otechestvennaia istoriia. 1998. № 1. P. 42–55. (In Russ.).

7. Pospelovskii D. V. Russkaia pravoslavnaia tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow: Respublika, 1995. 511 p. (In Russ.).

8. Startsev V. I. Vnutrenniaia politika Vremennogo pravitel'stva pervogo sostava [Internal policy of the Provisional Government of the first composition] / pod red. O. N. Znamenskogo. Leningrad: Nauka, 1980. 256 p. (In Russ.).